

УДК 008/16

ОТ КУЛЬТУРОВЕДЕНИЯ К КУЛЬТУРОСОФИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

С. М. Форкош

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
Киев, Украина
sergey.forkosh@gmail.com*

Современное положение знаний о культуре характеризуется разносторонностью подходов в определении предмета исследования. Эти подходы, превращаясь в научные дисциплины, с одной стороны, смешиваются друг другом, что приводит к непониманию собственных границ исследований, а с другой – могут существовать параллельно, решая одни и те же задачи. Одним из вариантов выхода из сложившейся ситуации может служить методологическая реконструкция наук о культуре. Это значит, что сквозь призму методологического инструментария, который используется науками о культуре, можно как более отчетливо определить предметы исследований каждой науки, так и сформулировать междисциплинарные стратегии в исследовании культуры вообще.

В данной статье рассматриваются как трансформационные процессы, так и процессы структуризации в развитии методологического инструментария в науках о культуре. Наиболее развитыми в методологическом плане оказываются такие науки, как культуроведение, культурология и культурософия, поэтому целесообразно проводить методологическую реконструкцию на материале данных наук. В статье предлагаются первые шаги такой реконструкции.

Методологическая реконструкция также предполагает философскую рефлексию и от того, на чем последняя основана, зависит и возможность самой реконструкции. В этом смысле тематизация философия претерпевает изменения. Поэтому следует признать тенденцию в развитии философии, которую можно обозначить как движение от философии к культурософии.

Ключевые слова: культура; культуроведение; культурология; культурософия; культуропроизводство; культуротворчество.

FROM CULTURESTUDY TO CULTURESOFY: METHODOLOGICAL ASPECTS OF TRANSFORMATION PROCESSES

S. Forkosh

*Taras Shevchenko National University of Kyiv,
Kyiv, Ukraine
sergey.forkosh@gmail.com*

The current situation of knowledge about culture is characterized by the multiplicity of approaches in determining the subject of the study. These approaches are becoming a scientific discipline on the one hand and mixed with each other, which leads to misunderstandings of the borders of research, and on the other hand can exist in parallel solving the same problems. The situation of methodological reconstruction of the cultural sciences can be one of the options. This means that through the prism of methodological tools used by the sciences of culture, the subject of a study of each science can be defined more clearly, and formulated interdisciplinary strategies in the study of culture in general. This article shows transformation processes and structuring processes in the development of methodological tools in the cultural sciences. The most developed in terms of methodology are sciences such as cultural studies and culturesofy so it is advisable to carry out a methodological reconstruction of data on material sciences. The article offers the first steps of a reconstruction.

Methodological reconstruction also involves philosophical reflection and whether based on what the last depends on the possibility of reconstruction. In this sense, theming of philosophy is changing. Therefore it is necessary to recognize the tendency in the development of philosophy, which can be described as moving from philosophy to culturesofy.

Keywords: culture; cultural studies; culturology; culturesofy, cultural production; cultural creativity.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Будущее культуры и будущее человека неразделимы. Поэтому теоретические построения, описывающие особенности адаптации к будущему, вызывают особый интерес у исследователей. Будущее как смысложизненная проблема предстаёт в контексте различных тенденций современной культуры. «Попытки заглянуть в будущее имеют значение не только для раскрытия будущего, но и для того, чтобы осознать настоящее – кроющиеся в нём возможности, отделить творческие силы от не творческих. Настоящее и современное – это не неподвижность, а движение вперёд» [1, 167]. В первой четверти 21-го века сложилось два основных подхода к осмыслению контуров будущего культуры и человечества: первый предполагает использование потенциала наличного знания, второй ориентирован на создание модельных реконструкций. Поскольку методологический аппарат для анализа главных тенденций в русле первого подхода ещё недостаточно сформулирован, представляется целесообразным использовать методологические наработки, которые сложились в поле исследования культуры. Право на реконструкцию основывается не только на не противоречивых гипотезах, но и на нравственных качествах исследователя, его вере. Наиболее перспективными в методологическом плане могут быть концепции, которые известны как культурософские.

В русле текстов по теории и истории культуры проявляется тенденция, которая научным сообществом определяется как культурософская. В её становлении и развитии определённая роль принадлежит нескольким поколениям научной и творческой интеллигенции. Ими разработана совокупность концепций и учений: концепция «культуролчности» Л. П. Карсавина [2]; культурософская концепция Н. Бердяева [3]; единая художественная и культурософская парадигма В. Я. Брюсова [4]; культурософия Андрея Белого [5]. На их базе в пластах культуры формируется «такое её направление, которое можно обозначить как культурософия» [8, 13]. Культура в её рамках предстаёт как сотворённая человеком материальная и духовная среда его обитания, форма созидания и выражения его гуманно-гуманистической природы, а также как экзистенциально-ориентированный «массив» способов и результатов деятельности людей, в которых воплощается, утверждается и развивается человеческая духовность.

Стремление к преобразованию мира и человека, а также «пересоздание природы личности» объединило представителей науки, философии и культуры.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ

В процессе осмысления культуры сложилась совокупность наук, целью которых является интерпретация научного знания о культуре. Значительная часть научного сообщества при этом ориентируется на культурологию как теорию культуры. Сложность культурологии как научной дисциплины определяется неоднозначностью культуры как объект анализа, она слишком многогранна, внутренне противоречива и сложна. Поэтому «до сих пор не существует чёткого разграничения зон интеллектуальной ответственности между культурологией с её типологическим уровнем обобщений, с одной стороны, философии культуры, с её категориальным уровнем обобщений, с другой, и с различными культуроведческими науками ... с их конкретно эмпирическим уровнем обобщений, с третьей» [6, 1].

Стремление к размежеванию между культурологией и культуроведением, культурологией и культурософией говорит о внутреннем тяготении развивающегося знания к методологической реконструкции. Подобная реконструкция предполагает выделение устойчивых теоретических представлений объекта исследования.

Одно из осознанных положений, которое является результатом признания совокупности сложных проблем и взаимоотношений тенденций, составляющих мозаику современности, заключается в том, что не только их разрешение, но и само их понимание невозможно без учета культурного контекста, связанного с культурогенезом. Культурогенез – это непрерывные процессы постоянной адаптации человеческих сообществ к меняющимся условиям их существования путём выработки новых форм деятельности и социального взаимодействия. Это единый процесс обновления и преемственности. Безусловно, при этом сотворение новых культурных форм должно служить развитию человеческого в человеке. Ещё в 19-м веке многие исследователи были убеждены в том, что культура возникла благодаря способности человека к труду, его умению создавать технические усовершенствования. В 20-м веке генезис культуры трактовался по-разному. К орудийно-трудовой концепции добавились иные: психологические, антропологические, социально-культурные.

Интерес к феномену культуры определяется в наши дни многими обстоятельствами. Современная цивилизация стремительно преобразует окружающую среду, социальные институты, бытовой уклад. В этой связи культура оценивается как спектр творчества жизнеустроения, неиссякаемый источник общественных нововведений. Отсюда стремление выявить потенциал

культуры, её внутренние резервы и возможности. Решения подобной задачи предполагает методологическое осмысление как современного бытия культуры, так и особенностей её становления. Поскольку культура явление многомерное, то методологический поиск направлен на обоснование содержательных теоретических моделей. В качестве таких теоретических ипостасей культуры предстают оправдавшие себя в соответствующих практиках: *культуроведение, культурология и культурософия*.

Культуроведение. Традиционно весь корпус знания о культуре трактуют как культуроведение. В его рамках целесообразно различать теорию культуры (культурологическое знание) и специальное культуроведческое знание. Культурологическое знание – знание о культуре в целом, специальное культуроведческое – знание об отдельных частях культуры.

Культуроведение – это систематизированное знания о культуре как о специфическом и уникальном феномене. В то же время его задача не исчерпывается анализом различных культурных эпох.

В другом значении культуроведение – это теория культуры. Она становится объектом научного постижения как некий самобытный и универсальный феномен. Но возможен и третий вариант культуроведения. Оно может быть осмыслено как междисциплинарная метатеория. Иначе говоря, через культуру, которая обеспечивает глубокое погружение в мир психологии людей и народов, можно показать действия механизмов истории, выйти на сокровенные тайны человеческого бытия, приоткрыть завесу над совокупным творчеством людского рода. В целом «в гуманитарном культуроведении неизбежно доминирует некое «шедевроведение», изучающее судьбу и характеристики тех или иных уникальных произведений духовной культуры, временами соотнося их с общим культурным контекстом эпохи, но чаще не затрудняя себя столь сложными культурно-историческими аллюзиями» [7, 9].

Культурология. Культурология представляет собой идеализированную когнитивную систему знаний, верований и ценностей, существующую в умах индивидуальных членов общества. Культурология является интегративной наукой, в связи с чем она не может иметь однородный состав. Культурологическое знание является интегративным выражением гуманитарного знания, которое изучает человеческое в человеке. Такое представление о роли и месте культурологии в системе гуманитарных наук в определённой мере отодвигает на второй план исторические особенности её становления, основой которых оказывается культурологическая мысль. Любая рефлексия культуры независимо от того, в какой форме и какими средствами она осуществляется, может считаться культуроведческой мыслью, то есть разновидностью самосознания культуры.

С началом дифференциации духовной культуры на специализированные формы (искусство, религия, философия, наука, мораль, право, политика, идеология) культуроведческая мысль древности обрела черты культурологического учения. На рубеже 19-го и 20-го веков под влиянием позитивизма и в результате бурного расцвета полевых исследований фольклористов, этнографов, лингвистов, психологов, социологов, складывается на стыке различных гуманитарных наук особая научная дисциплина – культурология. Именно она определяет парадигмальное видение такого сложного развивающегося феномена как культура.

Культурософия. Культурософский подход к определению места и роли культуры в жизни общества представляет системное и многоуровневое понимание культуры, предстаёт как процесс создания, сохранения, распространения и воспроизводства норм и ценностей, способствующих возвышению человека и гуманизации общества» [8, 12].

Человек может познавать и преобразовывать действительность только при условии, что одновременно в нём самом, в его собственном сознании охватывается ситуация деятельности, благодаря которой эта деятельность принимается морально-ответственно, интеллектуально и практически. Особый интерес в эпоху глобализации представляет культурософская программа Д. Лихачёва, в которой рассматривается механизм интеллектуальной и культурной адаптации к будущему. По мнению исследователя, *варианты будущего культуры коренятся в прошлом*. Именно там находятся источники, из которых можно черпать силы, идеи, веру в будущее.

В контексте культурософской программы Д. Лихачёва можно выделить принципиальные положения методологического плана, которые составляют базу парадигмальной конструкции исследователя. К ним относятся:

- Темпоральный диалог, при котором «значимость и массив культуры прошлого возрастает одновременно с расширяющимися масштабами культуры настоящего» [9, 170].
- Принцип сопряжения, который исходит из уверенности, что «легче разглядеть общие тенденции развития, протягивающиеся в далёкое будущее. А для того чтобы протянуть очень длинную мысленную линию в будущее, нужно иметь ей достаточно длинный же противовес в прошлом – линию столь же протяжённую в прошедших столетиях. Если

протянуть мысленные линии из прошлого в настоящее, то некоторые из этих линий окажутся столь устойчивыми по своему направлению, что их можно будет продолжить и в будущее» [1, 168].

- Реализация права на проектный взгляд, суть которого «заключается в поиске «линий сопряженности» между прошлым и будущим. Учёный находит в историческом прошлом событийные линии, которые сохраняют свою креативную энергию в историческом времени, то есть при движениях культуры от прошлого через настоящее к будущему. Таким образом, выстраивается своеобразная методология культурно-исторического мышления, связывающая историческое время» [9, 171].

Можно предположить, что каждой «ипостаси» культуры соответствует свой тип мышления и своя логика. Культурологически ориентированное мышление стремится охватить во взаимосвязи как всеобщие сущностные вопросы, так и ценностные измерения, которые носят социально аккумулярующий характер и могут проявляться в произведениях искусства, бытовых практиках и всём том, что можно обозначить как жизнесмысловой горизонт. В этом смысле культурологическое мышление является следующим этапом трансформации человеческого потенциала. Эти процессы не только проявляются в постмодернистской критике, но и в разного рода попытках выхода из апорий самоописания и самообоснования субъекта через самого себя. Выявленные апории могут служить основанием для выхода за пределы философии субъекта, но ни в коем случае не могут выступать в качестве корректирующих положений относительно будущей парадигмы. Ранее считалось, что культура является обобщенным условием единства человеческого бытия. В 21-м веке сложились условия, которые позволяют воспринимать культуру как особый тип организации мышления, который призван решать задачи, которые ранее решались преимущественно философией. Сегодня речь идёт не о продолжении, путём обобщения, движения от философии к культуре, а о качественном преобразовании типа мышления, который вырабатывает соответственные представления, а тем самым формирует тенденции, которые разрывают существенные связи с общепринятым типом рациональности обоснованной философией. Речь идёт также об определённых границах и таких особенностях самой рациональности, которые указывают на выход из сложившейся парадигмы, предполагая конечно, фазовый переход к следующей парадигме, которая судя по всему, ещё не обрела прозрачных контуров и поэтому её потенциала не достаточно для формирования внятных стратегий культурного развития. Как уже отмечалось, необходимость осмысления базовых положений парадигмы философии субъекта обусловлена возникшими апориями самообоснования и самоописания. В отношении этих апорий, которые, в той или иной степени, с разных позиций анализировали Ю. Хабермас, М. Фуко, В. Библер, и др., можно отметить следующее: вся возможная критика действующей парадигмы обусловлена собственными внутренними философскими проблемами и состоянием рациональности. Возникает потребность в рационалистической интерпретации разных вариантов развития культуры, несущих в себе как минимум тот или иной тип логики. При этом логика понимается то чрезмерно узко вплоть до формальной логики, то чрезмерно широко, вплоть до логики вещей с обязательными связями между ними. Но создание и исследование возможностей различных логик не раскрывает пути к пониманию глубинных тенденций в культуре. Наиболее предпочтительной следует считать точку зрения, согласно которой существенные сдвиги происходят через прояснение эволюции мышления в контексте внутренних интенций, формирующих основы культуры. В концептуальном плане культура движется от идеи к *типу мышления*, и в этом смысле становится сущностно автономным мировоззренческим образованием, которое преобразовывает черты, присущие ряду: миф, религия, наука, философия. Каждому типу мировоззрения соответствует активность определённого «разума»: *эйдетического, причащающегося, познающего*. Имеется достаточно оснований для предположение о том, что следующий активный разум, в русле методологических положений Д. Лихачёва, может быть осознан как *диалогический* или *понимающий*. Что также соответствует концепции культуры В. Библера.

Таким образом, в поле исследований культуры формируется методологический инструментарий, который может обеспечить прагматическую ориентацию эвристического потенциала как культуры, так и философии. Вместе с тем множество попыток так или иначе обозначить новые пути развития философии проявляют тенденцию нарастания трудностей и недостаточное осознание перспектив современной философии. Среди этой совокупности трудности и тенденции следует обратить внимание на ту, которая наиболее рельефно просматривается через призму описанного нами культурософского подхода.

ВЫВОДЫ

Тенденции развития наук (естественных и технических, гуманитарных и социальных) дают возможность переходить не только к междисциплинарным схемам, но и к целостным представлениям о человеке, и это могло бы быть выявлено при помощи развитого адекватного методологического инструментария. Разработка такого инструментария особенно важна для исследования трансформационных процессов в обществе, поскольку от адекватного понимания элементов культуры зависят жизненные ценности и идеалы, которые определяет социальные ориентации и стандарты поведения, обеспечивают индивидуальное самоопределение личности, способствуют общественному согласию, консолидации человеческих сообществ, обеспечивают социальный контроль. Трансформационные процессы в обществе требуют изменений в логике и методологии, культуре мышления в целом. Речь идёт о переходе от определённой познавательной логики к логике культуры, а тем самым к новому типу рациональности, который позволяет избежать апорий и мог бы привести к чему-то новому, а именно таковому, которое определило бы тип связей вещей по-другому, то есть задало бы новую логику вещей, которую исследователи именуют логикой культуры. Её становление можно рассматривать как стратегический шаг в формировании сочетающей методологические и моральные факторы культурософской парадигмы.

Признавая на уровне методологического анализа наличия двух основных тенденции в культуре (культуропродукция и культуросотворчество), следует обратить внимание на качественные трансформации самого философского знания и мышления. Речь идёт о возможности трансформации философии в сторону принятия такого типа мышления, который можно интерпретировать как культурное мышление или культурное отношение к данности. Таким образом можно обозначить движения от философии к культуре или от *фило-софии* к *культуро-софии*. Это означает, что складываются предпосылки для новой интерпретации роли культуры. Именно культура, а не идеология, экономика или политика становится эвристическим средством постижения мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лихачёв Д. С. Будущее литературы как предмет изучения: заметки и размышления / Д.С. Лихачев // Новый мир. – 1969. – № 9. – С. 167–184.
2. Карсавин Л.П. Философия истории / Л.П. Карсавин. – СПб: Комплект, 1993. – 350 с.
3. Бердяев Н. А. Смысл истории / Н.А. Бердяев. – Москва: Мысль, 1990. – 176 с.
4. Брюсов В. Смена культур / В. Брюсов // Брюсовский сборник. – Ставрополь, 1977. – С. 171-180.
5. Белый А. Символизм как миропонимание / А. Белый; Сост., вступ. ст. и прим. Л. А. Сугай. – М.: Республика, 1994. – 528 с.
6. Флиер А.Я. Не будем путать культуuroлогию с культуuroведением / А.Я. Флиер [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: http://text.3dn.ru/publ/kulturologija/raboty_a_ja_fliera/6-1-0-50
7. Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей / А.Я. Флиер. – М.: ООО «Издательство «Согласие», 2015. – 672 с.
8. Запесоцкий А. С. Культурософия Д.С. Лихачева и вызовы эпохи (К 100-летию со дня рождения) / А.С. Запесоцкий // Человек: иллюстрированный научно-популярный журнал ; Ред. Б.Г. Юдин, М.А. Мануильский. – 2007. – №1. – С. 5-16.
9. Запесоцкий А. С., Маринов А. П. Д. С. Лихачев: у истоков культурологической парадигмы / А.С. Запесоцкий, А. П. Марков // Общественные науки и современность. – 2010. – № 5. – С. 163-175.

REFERENCES

1. Likhachev, D.S. (1969). Budushhee literatury kak predmet izuchenija: zametki i razmyshlenija [Future of literature as a subject of study: Notes and reflections]. *New World*, 9, 167-184.
2. Karsavin, L.P. (1993). *Philosophy of history*. St. Petersburg, Komplekt (In Russian).
3. Berdyayev, N.A. (1990). *The Meaning of history*. Moscow: Mysl' (In Russian).
4. Bruce, V. (1977). Smena kul'tur [Changing of cultures]. *Brjusovskij sbornik*. Stavropol, 171-180.
5. Belyj, A. (1994). Symbolism as the outlook. Moscow: Respublika (In Russian).
6. Flier, A.Y. (2006). Let's not call culturology culture history. Retrieved from http://text.3dn.ru/publ/kulturologija/raboty_a_ja_fliera/6-1-0-50 (In Russian).

7. Flier, A.Y. (2015). *Culturology for cultural studies*. Moscow: Publishing House "Soglasie" (In Russian).
8. Zapesotsky, A. (2007). Kul'turosofija D.S. Lihacheva i vyzovy jepohi (K 100-letiju so dnja rozhdenija) [Culturosophy of D.S. Likhachev and era challenges (On the 100th anniversary of birth)]. *Man*, №1, 5-16.
9. Zapesotsky, A.S. and Marin, A.P. (2010). D. S. Lihachev: u istokov kul'turologicheskoj paradigmy [D.S. Likhachev: at the origins of culturalogy paradigm]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, 5, 163-175.

Стаття надійшла до редакції 22.08.2015 р.